

«СЕРДЦЕМ Я КОММУНИСТ...»

(К 70-ЛЕТИЮ В. ЛЕПОНИСА)

Начинающий писатель, участник революционного движения. Такова сдержанная, скупая энциклопедическая характеристика Винцаса Лепониса в воспоминаниях его друзей и соратников. О его жизни и литературной, а также революционной деятельности мы знаем очень мало: что был он молчалив, скромн, замкнут и многим казался чужаковатым. Не любил рассказывать о своем прошлом, не искал награды и признания, уклонялся от руководящих постов. По натуре он был скорее мыслитель, рабочий, исполнитель, чем руководитель.

Вместе с тем В. Лепонис был человеком, которого боялись фашистские власти Литвы. Он казался им таким опасным, что лучшим выходом казалось надолго изолировать его от общества. Буржуазная действительность выковаала из В. Лепониса борца. Еще в годы учебы в гимназии он боролся с угнетателями своими пролетарскими убеждениями и пером писателя. В первых же небольших прозаических произведениях, опубликованных в «Жайдрасе» и других прогрессивных газетах, В. Лепонис выступил как последовательный защитник обиженных и угнетенных. «Он уходит — другие спят. Он возвращается — другие тоже уже спят», — так молодой автор охарактеризовал жизнь рабочего в одной из первых своих зарисовок.

Продолжал писать В. Лепонис и в годы учебы в Каунасском университете, и в заключении сначала в Каунасе, а потом в Шяуляйской каторжной тюрьме. Многие рукописи пропали в тюремных «архивах», другие остались в комплектах довоенной периодики и еще ждут внимания ли-

тературоведов.

Наиболее часто товарищи В. Лепониса по перу и борьбе упоминают рассказ «Наследие Андриуса», написанный в Каунасской каторжной тюрьме и опубликованный в журнале политзаключенных «Ковотояс» («Борец»), сентябрьский (1935 г.) и январский (1936 г.) номера которого редактировали В. Лепонис и К. Петрикас. Впоследствии он был перепечатан в журнале «Преклаас» («Наковальня»), выпускавшемся Компартией Литвы в Москве. В том же номере журнала была помещена сочувственная рецензия А. Рамутиса (псевдоним Р. Шармайтика).

В этом рассказе ярко, правдиво обрисован быт заключенных: «Потолок камеры заливался синий лунный свет, а на полу лежит тень от решетки. Синий ясный свет — не то день, не то вечная ночь. Лишь у стен темнота — хоть глаз выколи. На двухъярусных нарах лежат двадцать заключенных. На каждого приходится по две узких доски. Они лежат так тесно, что слышат стук сердец друг друга. Еще теснее заставляют их прижаться холод, который пробирается сквозь тряпье, грызет ревматизмом ноги. Ночь движется к концу, но они не спят. Все одеты. Слышны трудное дыхание и тихий кашель».

В такой камере В. Лепонис провел значительную часть молодости — с 24 лет до 30. И нельзя сказать, что эти годы прошли даром для крестьянского сына из деревни Каминяй нынешнего Пренайского района. Недаром он изучал в университете иностранные языки. Многие из политзаключенных имели за плечами всего

несколько классов начальной школы. В Лепониса они с уважением называли «профессором». Вместе с Э. Розаускасом, А. Куканкой-Лепсонисом, другими образованными заключенными он преподавал политзаключенным литовскую и русскую литературу, географию, математику, политическую экономию, историю нового времени.

Днем и ночью за политзаключенными (а их было по 15—20 человек в каждой камере) зорко следил надзиратель. Заметив что-либо подозрительное, избивал, бросал в карцер.

Тяготы тюремного заключения закаляли революционера. Он не только помогал друзьям в их самообразовании, но и сам много читал, продолжал изучение иностранных языков, а для начинающих литераторов был авторитетным критиком, знакомым их с методом социалистического реализма.

В июне 1940 г. распахнулись ворота тюрьмы. Но шесть лет заключения подорвали здоровье В. Лепониса. Тем не менее он, насколько позволяли силы, включился в создание новой жизни. И тут началась война. В. Лепонис вновь вступил в борьбу, вошел в антифашистскую подпольную организацию, писал и распространял листовки. Хотя формально он не был коммунистом, но состоял у властей на подозрении как член партии. Как-то раз на вопрос, почему он не вступил в партию, В. Лепонис ответил: «Как-то не собрался оформиться. Но ведь сердцем я коммунист». В самом начале гитлеровской оккупации Винцас Лепонис был схвачен и брошен в Лукишкскую тюрьму. Умер он в 1943 г. Сегодня Винцасу Лепонису исполнилось бы 70 лет.

Дануте БЛАЖИТЕ.

ВЕНЕРНЫЕ КОММУНИСТЫ
С. ВАРНАУС

10 МАЯ 1967